

Цзян Руолан внезапно моргнула, глядя на его красивую внешность и боль в его глазах. Некоторое время она не понимала, что он имел в виду.

Однако он сказал только одно предложение без особых объяснений.

Она бросила на него холодный взгляд. "У меня плохое настроение с тех пор, как я тебя встретила! Поэтому, президент Сянь, мы больше никогда не должны встречаться". С этими словами она повернулась и ушла.

"Руолан." Сянь Чжихао позвал ее по имени.

Цзян Руолан проигнорировала его, гадая, что он имел в виду. Кто сказал, что она абортировала ребенка?

Как только ее рука коснулась дверной ручки, она вдруг вспомнила кое-что.

В тот день в дверь постучали.

Это не курьер.

Цзян Ицзюнь лгал ей.

Значит, все так и было.

Это тоже было хорошо, но почему сегодня ей пришлось блевать перед ним? Все должно было быть именно так, как сказала ему Цзян Ицзюнь. Если бы Сянь Чжихао думал, что она избавилась от ребенка и больше не захочет иметь с ним ничего общего, он бы точно оставил ее в покое. Как было бы здорово, если бы все пошло по плану.

Цзян Руолан тут же толкнула дверь и ушла, ничего не сказав. Хотя она никогда не задумывалась о чувствах Цзян Ицзюня, она знала, что он делает это для ее же блага.

Как только она вышла, Сянь Цыхао сразу же последовал за ней. "Куда?"

Цзян Руолан на мгновение задумалась. Она вдруг почувствовала, что раз у них разные пути, то лучше быть вежливой. Не нужно было обвинять другую сторону. Она опустила голову, задумалась на мгновение, а затем сказала: "Я хочу домой".

"Домой? Дом, где ты живешь с Цзян Ицзюнем?"

Цзян Ицзюнь...

То, как Сянь Чжихао обратился к Цзян Ицзюню, было похоже на то, что он принял его как своего младшего брата. Месяц назад, сколько всего произошло в семье Сянь? Цзян Руолан не знала, что произошло, и не хотела об этом знать.

Поскольку Цзян Ицзюнь уже была членом семьи Сянь, кроме отношений между братом и сестрой на протяжении многих лет, ее больше ничего не касалось.

Однако в их глазах Цзян Ицзюнь больше не была ее братом. Хотя тон Сянь Чжихао был спокойным, она все же заметила презрение в его словах.

Цзян Руолан и Цзян Ицзюнь больше не были братом и сестрой. Цзян Ицзюнь был сыном семьи Сянь. Жить с ней вот так, как сейчас, никто бы не посчитал нужным.

Однако она рассмеялась, как будто ей было все равно: "Это мое личное дело, президент Сянь. Мне не нужно, чтобы вы лезли не в свое дело. Мы с вами не имеем ничего общего друг с другом".

С этими словами она подняла сумку на плечо и продолжила идти к лифту.

Сянь Чжихао тут же схватил ее за руку, заставив пошатнуться. Затем он притянул ее обратно к своей груди и нежно прошептал ей на ухо: "Ты неважно выглядишь, и лицо у тебя бледное. Неужели ты не заботилась о себе в течение этого месяца? Я вызову врача, чтобы он проверил тебя. "

Цзян Руолан повернулась и посмотрела в его обеспокоенные глаза с ничего не выражающим лицом. Она холодно усмехнулась. "Мне не нужно, чтобы ты о чем-то заботился. Сянь Чжихао, перестань быть таким нежным и отдай это своему Чжоу Шуфэну и своей дочери!"

Сянь Чжихао нахмурился. "О чем ты говоришь? Мой ребенок находится в твоём животе, это не имеет никакого отношения к кому-либо еще!"

Хехе, он все еще хотел сказать, что Сяои не его дочь?

Голос Сяои, назвавшей его "папой", все еще звучал в ушах Цзян Руолан, и это слово разрушило все ее надежды. В это время Сянь Чжихао ничего не сказал, просто наклонился, чтобы взять ребенка на руки, и стал уговаривать ее. Видела ли она что-то? Или она неправильно запомнила?

Цзян Руолан разразилась смехом. Она даже не хотела спорить, а тем более добиваться правды. Для нее этого было достаточно. Ей не нужно было снова страдать.

"Ты выглядишь ужасно. Давай сначала зайдём внутрь. Я вызову врача".

Сянь Чжихао собирался протащить ее через дверь, несмотря ни на что.

Цзян Руолан со всей силы стряхнула его руку, только увидела, что земля темнеет на глазах, а ее тело слабо раскачивается взад-вперед. Она замерла на мгновение, едва устояв на ногах. Она не хотела, чтобы Сянь Чжихао увидел ее изможденный вид. Она повернула свое тело, чтобы избежать его руки, затем посмотрела на него с серьезным лицом и усмехнулась: "Сянь Чжихао, ты такой лицемерный!".

С этими словами она холодно посмотрела на его нахмуренные брови, повернулась и ушла.

В последнее время она была очень занята из-за новой работы. К тому же, ее здоровье было не очень хорошим, и когда она переехала в новое место, ее организму требовалось время, чтобы адаптироваться к новой обстановке. Даже если бы она пошла в клинику за китайским лекарством, Цзян Руолан не знала, настоящее это лекарство или поддельное. Она не знала, полезно ли это лекарство для нее. Она просто чувствовала, что в последнее время ее тело очень устало.

Иногда, просыпаясь утром, она чувствовала легкое головокружение. Возможно, из-за того, что в последний месяц ее эмоции были нестабильны, ночью она не могла нормально спать.

Поэтому сейчас Цзян Руолан хотела оставаться спокойной. Она не хотела быть спровоцированной, а также не хотела снова видеть этого лицемерного человека!

Она холодно уклонилась от его руки и даже не посмотрела на его выражение лица, идя к лифту. Цзян Руолан сразу же нажала на кнопку, ожидая, пока лифт поднимется на этаж. Она молилась, чтобы Сянь Чжихао отпустил ее и дал ей успокоиться.

В мгновение ока дверь открылась. Цзян Руолан не остановилась ни на секунду, она шла прямо к лифту, но как только она ступила в лифт, она вдруг почувствовала, как на нее нахлынула волна тьмы, а затем она упала без всякого предупреждения.

"Руолан!" Тревожный крик Сянь Чжихао и его тепло были ее последними мыслями перед тем, как она провалилась в темноту.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2526765>